

Т.В. Трубникова

Правовая природа института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Проблемы, связанные с местом, назначением уголовно-процессуального института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в последнее время пользуются повышенным вниманием многих ученых и правоприменителей. Исследователями высказываются при этом различные, а зачастую и просто полярные взгляды на основные направления и возможные формы дальнейшего совершенствования данного процессуального порядка принятия судебного решения по уголовному делу [1–17].

Существование противоположных позиций по вопросу о том, в каком направлении должно идти дальнейшее совершенствование данного института, связано прежде всего с наличием резко различающихся взглядов на его правовую природу. Так, часть авторов однозначно воспринимает его как разновидность института «сделки о признании вины», широко применяющегося в США [5, с. 18–20; 7; 13].

Другие ученые, указывая на то, что для данного института свойственно некоторое сходство со сделкой о признании вины, одновременно делают вывод об особом порядке принятия судебного решения, регламентированном ст. 40 УПК РФ. Данный порядок судебного решения характеризуется в то же время такими чертами, которые не позволяют отнести его к категории «сделок», поскольку указывают на существование слишком серьезных, коренных отличий от института «сделки» [9, 10, 12, 15]. Третьи, формально признавая его «сделкой о признании вины», также указывают на отличия от соответствующего порядка, действующего в США [8], либо высказывают иные компромиссные позиции [17].

Между тем четкое решение данного вопроса имеет чрезвычайно важное значение как для определения направлений совершенствования данной процедуры, так и для развития уголовного процесса в целом, что в наиболее яркой форме демонстрирует исследование А.Г. Смолина [17]. Приняв за аксиому установку, в соответствии с которой особый порядок судебного разбирательства – это «договор-сделка о признании уголовного иска», данный автор исходя из данной концепции делает достаточно обоснованные выводы, что для совершенствования данного института необходимо:

- признание существования в уголовном процессе принципа диспозитивности;
- отказ от принципа законности и от постановки задачи обеспечения неотвратимости ответственности за совершенное преступление, замена их началом (принципом) целесообразности;
- нежелание установления объективной истины, полная ее замена «судебной истиной»;
- введение возможности заключения сделки о признании вины при выдвижении обвинения в совершении преступления любой тяжести;
- лишение суда возможности входить в рассмотрение вопроса о том, насколько обосновано обвинение, подтверждаются ли доказательствами объем и квалификация преступления. При этом входить в проверку основательности сделки, как и правомерности намерений сторон, по мнению данного автора, суд по своей инициативе не должен [13, с. 8–12, 16].

Другие сторонники отнесения особого порядка принятия судебного решения, введенного в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ, к числу разновидностей «сделки о признании вины» высказывают более сдержанные предложения по совершенствованию данного порядка, которые, тем не менее, направлены на увеличение действия принципа «целесообразности» в уголовном судопроизводстве, отказ в той или иной мере от постановки задачи установления объективной истины по делу, замену ее «конвенциональной» истиной [5; 7; 18, с. 70].

Итак, от того, каким образом будет определена сущность института особого порядка принятия судебного решения, зависят существенные последствия для всего уголовного процесса РФ.

Безусловно, что установленный в УПК РФ порядок принятия судебного решения в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением имеет черты как сходства, так и отличия от института «сделки о признании вины», действующего в США. Как же определить, что имеет более важный, существенный, определяющий характер: те черты, которые являются общими для порядка, урегулированного гл. 40 УПК РФ, и «сделки о признании вины» (например, наличие добровольного согласия обвиняемого на применение данного порядка, назначение его как средства ускорения и упрощения

процедуры принятия судебного решения, ограничения в части возможности обжалования приговора по мотиву несоответствия выводов суда обстоятельствам дела) либо отличия между ними (возможность договорного изменения обвинения в США и необходимость проверки судом обоснованности предъявленного обвинения в РФ)?

Чтобы ответить на данный вопрос, нельзя ограничиваться только лишь сравнением двух данных процессуальных институтов. Особый порядок принятия судебного решения, как он регламентирован УПК РФ, необходимо, во-первых, сравнить с другими формами упрощения судебного разбирательства, действовавшими в России либо применяемыми в зарубежных странах (как англо-американской, так и континентальной системы права); во-вторых, рассмотреть в более широком контексте: с точки зрения соответствия его исторически сложившемуся пониманию цели, предназначению уголовного судопроизводства в России, по сравнению с подходами к предназначению уголовного процесса в зарубежных странах (США и Великобритании, с одной стороны, Германии, Франции, Бельгии, Дании, Австрии, с другой стороны).

Следует при этом отметить, что перечень конкретных форм упрощения судебного разбирательства либо форм, в результате применения которых возможно устранение самой необходимости судебного разбирательства, применяемых в уголовном судопроизводстве европейских государств, чрезвычайно широк. Представляется, что при этом все такие формы можно свести к нескольким основным их разновидностям:

1) «соглашение о признании вины», необходимым элементом применения которого является возможность «торга» между сторонами обвинения и защиты по вопросам квалификации деяния и возможного наказания. Данный институт применяется, кроме США, пожалуй, только в Англии. Причем в Англии результат таких «торгов» не всегда контролируется участниками данной процедуры, суд может «вернуться» к первоначальному, более тяжкому обвинению [19, с. 60];

2) институт «судебного приказа» (или «административного приказа»): «приказ о наказании» в Германии, «пенитенциарное распоряжение» в Чехии и т.д., вынесение «определения о применении наказания» в Италии, «примирительный штраф» в Дании. Данный порядок характеризуется тем, что обстоятельства дела должны быть установлены в ходе досудебного производства, чтобы было возможно принять решение на их основе, без проведения полноценного судебного разбирательства. В этом случае суд (или административный орган) вправе вынести приказ

о наказании, который, в случае согласия с ним обвиняемого, вступает в законную силу. Если же обвиняемый с ним не согласен, то дело слушается в обычном порядке;

3) устранение необходимости судебного разбирательства в результате применения «восстановительных процедур» или добровольной уплаты обвиняемым штрафа (примирение с потерпевшим, медиация и т.п.).

При изучении того, какие способы возможного упрощения судебной процедуры применяются в тех или иных странах, можно сделать вывод, что допустимость тех или иных форм определяется исторически сложившимся отношением к предназначению уголовного процесса.

Так, в странах романо-германской системы права «цель уголовного процесса выражается ... в изобличении виновных и применении к ним норм уголовного права» для обеспечения справедливого их наказания. Тогда как «англо-американская правовая система признает приоритет частноправового интереса как цель уголовного процесса и обосновывает первичность требования урегулирования конфликта в обществе, возникшего в результате преступления, по отношению к другим целям и задачам процесса» [20, с. 11]. Как следствие, имеет место зависимость возможности защиты общественных интересов от интересов отдельных лиц, что и влечет за собой возможность и допустимость «торга» между обвинением и защитой по вопросу об объеме и квалификации обвинения.

Для стран же романо-германской правовой семьи первичной представляется необходимость защиты общественных интересов, которая лишь в необходимых случаях может ограничиваться в связи с наличием необходимости защиты частных интересов. В связи с этим признается защита права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела. Лицо имеет право добровольно, в явной и недвусмысленной форме отказаться от этого права, но государство или его органы не могут ограничивать его в реализации такого права, понуждать его к этому путем оказания влияния в какой бы то ни было форме. Более того, применение восстановительных процедур (и согласие на их применение) также не признается Европейским судом по правам человека основанием для отказа ему в реализации его права на справедливое судебное разбирательство (См. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Девеер против Бельгии» от 27 февр. 1980 г.).

Таким образом, единственно приемлемыми формами сокращения (устранения) судебного производства по уголовному делу представля-

ются тогда институты судебного приказа и восстановительного правосудия, сопровождаемые определенными гарантиями как установления истины, так и добровольности, наличия согласия заинтересованных лиц на их применение.

При этом наиболее существенное различие между институтом судебного приказа и его разновидностями, а также институтом сделки о признании вины заключается именно в отсутствии или, соответственно, наличии возможности «торга» между сторонами по вопросам квалификации, объема обвинения. Это представляется допустимым в ситуации, когда цель уголовного процесса видится в урегулировании конфликта, и абсолютно неприемлемым, когда речь идет о необходимости установления действительного виновника преступления и назначения ему справедливого наказания за содеянное.

Соответственно, особый порядок принятия судебного решения в уголовном процессе РФ не может рассматриваться как вид сделки о признании вины, а является скорее одной из возможных форм института судебного приказа.

Одновременно данный институт уголовно-процессуального законодательства РФ не может рассматриваться в качестве формы «восстановительного правосудия», хотя и имеет некоторые сходные с ним признаки, поскольку результатом его применения является все же назначение уголовного наказания. Тогда как для разнообразных форм медиации и восстановительного правосудия свойственно прежде всего стремление к отказу от публичного уголовного преследования лица, виновного в совершении преступления, в случае его согласия на применение соответствующих процедур.

Но если особый порядок принятия судебного решения – это разновидность судебного приказа, то и совершенствование его должно производиться с учетом необходимых гарантий и особенностей применения института судебного приказа.

Так, автором данной статьи еще в 1997 г. в кандидатской диссертации было предложено ввести в уголовный процесс РФ институт судебного приказа, который должен был при этом иметь следующие характерные черты:

- в таком порядке могут рассматриваться лишь те дела, по которым проведена полнообъемная досудебная подготовка в форме предварительного расследования. Так как суд при вынесении приказа основывается на доказательствах, собранных на досудебных стадиях процесса, то их собирание должно сопровождаться всеми необходимыми процессуальными гарантиями;

- порядок судебного приказа может использоваться лишь при условии, что невозможно на-

значение сурового наказания. При этом круг дел, при разрешении которых может применяться такой порядок, должен быть довольно широким и включающим в себя дела о преступлениях небольшой и средней тяжести;

- все фактические обстоятельства дела необходимо полно установить в ходе досудебной подготовки. Наличие сомнений относительно обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, исключает возможность вынесения судебного приказа;

- разрешение дела в порядке судебного приказа оправдано только в том случае, если подсудимый полностью признает свою вину, и это признание не вызывает сомнений у судьи. Судья, не проводя полного судебного заседания с вызовом всех свидетелей, должен вызвать в суд подсудимого, дело в отношении которого предполагается рассмотреть в порядке судебного приказа, и допросить его. Только убедившись в ходе такого допроса в искренности признания подсудимым своей вины, если такое признание соответствует обстоятельствам дела, в том виде, в каком они установлены в ходе предварительного расследования, судья вправе вынести наказание, не проводя судебного разбирательства;

- лицо, в отношении которого вынесен приказ о наказании, должно быть с ним ознакомлено и вправе обжаловать его в течение достаточного срока, установленного законом. Если на судебный приказ приносится жалоба лицом, в отношении которого он вынесен, то такой приказ считается недействительным, и по делу производится судебное разбирательство по общим правилам. Если же в установленный срок приказ о наказании не обжалован, то он вступает в законную силу и приравнивается по своему значению к приговору (См. также п. II. С. 1 – II. с. 6 Рекомендации №R(87)18, принятой Комитетом министров стран – членов Совета Европы 17 сентября 1987 г. [21, с. 3–4]).

Если сравнить ныне существующий в УПК РФ особый порядок принятия судебного решения с предлагавшейся автором для условий России разновидностью института судебного приказа, то можно видеть их несомненное сходство по ряду признаков. В то же время ряд особенностей особого порядка принятия судебного решения, как он регламентирован в УПК РФ, не позволяет в необходимой степени гарантировать соблюдение права обвиняемого и потерпевшего на доступ к правосудию, на справедливое судебное разбирательство либо не позволяет судье проверить обоснованность обвинения (либо же не гарантирует беспристрастность судьи в случае перехода его к обычному порядку судебного разбирательства).

С учетом этого необходимо:

1) отказ от ограничения возможности обжалования приговора, вынесенного в особом порядке по мотиву его несоответствия обстоятельствам дела, поскольку такое ограничение может быть допущено, если рассматривать его как следствие заключения «сделки» между обвинением и защитой, условия которой одобрены судом, и представляет собой ограничение права лица на доступ его к правосудию;

2) появление у судьи права допросить подсудимого для того, чтобы удостовериться в соответствии такого признания предъявленному обвинению;

3) установление более четкой регламентации порядка исследования судьей вопроса об обо-

снованности обвинения, поскольку существующий в данное время порядок подталкивает судью к изучению материалов дела, формированию вывода о подтверждении ими обвинения еще на этапе принятия им решения о назначении судебного заседания. Это может привести к необъективности судьи при рассмотрении уголовного дела в обычном порядке (например, если подсудимый не подтвердит свое ходатайство о принятии судебного решения в общем порядке). Как вариант возможно предусмотреть передачу такого уголовного дела на рассмотрение другому судье этого же суда (для обеспечения права на справедливое рассмотрение дела беспристрастным судом).

Литература

1. Аверченко А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 29. – Томск, 2005.

2. Бурсакова М.С. Защита прав обвиняемого при особом порядке судебного разбирательства // Ученые записки : сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Вып. 1. – Оренбург, 2004.

3. Воскобитова Л.А. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовно-процессуальное право РФ : учебник. – М., 2004.

4. Дзюбенко А.А. Особенности собирания и исследования судом доказательств при рассмотрении уголовных дел в особом порядке // Мировой судья. – 2005. – № 11.

5. Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004.

6. Лазарева В.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России : материалы научной конференции 22–23 января 2002 г. – М., 2002.

7. Кувалдина Ю.В. Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства США // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : сборник научных статей. – Самара, 2005.

8. Малахова Л.И. Особенности применения сделки о признании вины в российском законодательстве // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г. Ч. 2. – Екатеринбург, 2005.

9. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: Сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. – Саратов, 2003.

10. Петрухин И.Л. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовный процесс. – 2005. – № 4.

11. Ременных П.Н. Сделка о признании вины как основная форма отправления правосудия в уголовном судопроизводстве США // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 29. – Томск, 2005.

12. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

13. Смолин А.Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005.

14. Татьяна Л.Г. Некоторые вопросы уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 3.

15. Цыганенко С.С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004.

16. Шмарев А.И. Возникающие проблемы при применении особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Ученые записки : сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Вып. 1. – Оренбург, 2004.

17. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства по новому УПК России // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового УПК РФ. – Томск, 2002.

18. Карякин Е. Взгляд на состязательное уголовное производство сквозь призму процессуальной формы // Уголовный процесс. – 2005. – № 4.

19. Стойко Н.Г. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян. – Красноярск, 1997.

20. Семухина О.Б. Типология уголовного процесса и деятельность суда в рамках обвинительного и состязательного типов уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2002.

21. Российская юстиция. – 1997. – № 8.